

"Начальник Чжоу, почему мы должны вырезать ноль на ручках?" с любопытством спросил Чжан Ибэй.

Три дня подряд они почти не спали и не отдыхали. С того момента, как они открыли глаза, они начали ковать оружие вместе с Чжоу Шу и остановились только поздно вечером.

Сяо Цзуншуй, Ли Хунъюань и другие начальники позаботились о логистике, чтобы Чжан Ибэй и другие подмастерья могли сосредоточиться на ковке.

Эффект был очень очевиден. На пятый день Чжан Ибэй и остальные ознакомились с процессомковки Кольцевой Сабли Сотни Утончений и Сабли, Убивающей Лошадь.

Теперь эта группа людей уже могла стать лидерами и руководить ковкой других подмастерьев.

Конечно, процент успеха не всегда был высоким.

Невозможно было быть таким, как Чжоу Шу, и каждый раз добиваться успеха.

Но таких, как Чжан Ибэй, было 39 человек. Если они разделятся, то каждый из них сможет одновременно вести за собой 40-50 человек.

Если бы у них получилось хоть раз, то были бы десятки видов оружия. Если бы подмастерья, возглавляемые этими 39 людьми, добились успеха, их было бы более тысячи.

Если все пройдет гладко, выполнить задание Мэн Бая будет несложно.

Единственным недостатком этого метода было то, что требовалось мобилизовать слишком много людей. Если из 39 человек выделить по 40 человек, то получится более 1 000 человек.

Если бы не приказ генерала Мэн, Чжоу Шу не смог бы мобилизовать столько подмастерьев.

Среди всех мастерских Кузнечного отделения самая большая насчитывала всего около 1000 человек. К тому же у них были свои повседневные дела, поэтому мобилизовать их было нелегко.

Помимо военного приказа Мэн Бая, Сяо Цзуншуй, Ли Хунъюань и другие боялись, что Чжоу Шу поквитается с ними. Поэтому они готовы были отдать всех своих подмастерьев-кузнецов.

"Это называется клеймением", - пояснил Чжоу Шу. "Когда сильные кузнецы куют оружие, они оставляют на нем свои отпечатки, чтобы показать, что оружие сделано именно ими."

"Хотя мы всего лишь подмастерья кузнечного дела, мы должны знать об этом. Ноль означает, что это оружие произведено нашей 0-й мастерской, и наша 0-я мастерская отвечает за его качество".

"Мы хотим, чтобы все помнили, что все оружие, произведенное нашей 0-й мастерской, отличается высочайшим качеством.

"Поэтому все вы должны быть осторожны. Ни одно оружие, выкованное в этот раз, не может быть бракованным. Иначе это испортит репутацию нашей 0-й мастерской!

"Сейчас мы только начинаем. Однажды мы сделаем так, что наше имя будет звучать так же, как имена первых тридцати шести мастерских Кузнечного отделения. Тогда вы поймете, что это значит".

Чжан Ибэй кивнул, но не до конца понял, что имел в виду Чжоу Шу.

Впрочем, не понимал не только он. Сяо Цзуншуй и другие старшие мастера, услышав это, разинули рты: "Как ты смеешь сравнивать себя с первыми тридцатью шестью мастерскими Кузнечного отделения? В этих мастерских все мастераковки - сильнейшие.

"Начальник, почему мы должны делить всех на три группы? Мы можем работать по шестнадцать часов в день!" громко спросил шестой брат Ву.

"Если я узнаю, что кто-то осмелится так поступить, я заставлю его покинуть 0-ю мастерскую!" Выражение лица Чжоу Шу опустилось, и он холодно сказал: "В трех группах каждый человек будет руководить сорока людьми и использовать одну и ту же партию плавильных печей. Как только группа закончит ковку, независимо от успеха или неудачи, она сразу же отдохнет и перейдет к следующей группе.

"Таким образом, каждая группа будет ковать только восемь часов в день! Оставшееся время в течение дня они будут отдыхать!

"Это приказ. Если кто-то не может его выполнить, найдите себе другую работу. Наша 0-я мастерская не будет держать у себя таких людей!"

Лицо шестого брата Ву было смертельно бледным. Он не понимал, почему Чжоу Шу так злится. Когда они работали в других мастерских, работать по 16-18 часов в день было нормой.

Он сказал это только для того, чтобы выразить свою преданность.

Задание было таким напряженным. Как они могли позволить себе отдыхать так долго?

Им нужно было работать всего 8 часов в день, а остальные 16 часов они могли отдыхать. Это было слишком экстравагантно. Даже ослы в мастерских не осмелились бы на такое.

Он считал, что это уже счастье - работать по шестнадцать часов в день. А ведь когда-то ему приходилось работать по двадцать часов в день!

"Начальник, пожалуйста, не сомневайтесь. Мы будем строго следовать вашим правилам", - поспешно сказал Чжан Ибэй, дергая шестого брата Ву за рукав, намекая на то, что ему нужно извиниться.

Шестой брат Ву пришел в себя и поспешно встал на колени. "Начальник, простите меня!"

Хотя он все еще не совсем понимал, начальник всегда был прав. Начальник никогда не ошибается!

"Вставай!" сказал Чжоу Шу. "Я уже говорил это раньше. Ты зарабатываешь на жизнь своими навыками, а не чьей-то благосклонностью. Не преклоняй так легко колени!"

"Не забывайте, каково это - быть человеком после долгого пребывания в рабстве!"

Кузнечные подмастерья молчали от страха. Они даже не осмеливались громко дышать.

Сяо Цзуншуй, Ли Хунъюань и остальные в замешательстве смотрели друг на друга.

Чжан Ибэй и кузнечные подмастерья не могли понять, в чем дело. Как начальство, они тоже не могли этого понять.

Позволить подмастерьям работать всего 8 часов в день и отдыхать 16?

Их мобилизовали, чтобы они развлекались?

Если подмастерья будут так работать, как они смогут выполнить свои кузнечные задания? И кто бы это сделал?

При таком графике работы было бы странно, если бы они смогли выковать 3 000 сабель Хубэнь, 1 000 кольцевых сабель Сто Утончений и 500 сабель Уничтожения Лошадей в месяц!

Управляющий Чжоу был очень смел. Они уже достигли такого уровня, а он разрешил кузнечным подмастерьям работать только по 8 часов в день.

Даже они не осмелились сказать, что могут отдыхать по шестнадцать часов в день.

Неужели они до сих пор считаются Подмастерьями Ковки?

Такая расслабленная жизнь, вероятно, была сравнима с жизнью мастеров и великих ремесленников.

Чжоу Шу было все равно, о чем думают эти люди. Для него ковка была одновременно и технической, и физической работой. Если подмастерья будут работать слишком много часов в день, это будет вредно для их организма.

Восемь часов высокоинтенсивного физического труда - это довольно много.

Если бы они работали дольше, это не было бы заметно за короткий период времени. Но со временем подмастерья кузнечного ремесла точно бы пришли в упадок.

Разве его предшественник не изнурял себя до смерти подобным образом?

Поэтому Чжоу Шу придумал трехсменную систему. Плавильные печи не останавливались, и три волны кузнечных подмастерьев работали по очереди.

В любое другое время он не смог бы предпринять такую смелую попытку.

Ведь если бы это была только 0-я мастерская, даже если бы он хотел улучшить условия работы подмастерьев, он бы не рискнул провалить задание по ковке.

Теперь же все было иначе. С миссией генерала Мэна он мог мобилизовать все ресурсы с 37-й по 108-ю мастерские, включая рабочую силу.

Это позволило ему иметь достаточно подмастерьев. Даже если бы было три смены, он мог бы гарантировать, что будет достаточно людей, которые будут ковать одновременно.

Только в этом случае он мог быть уверен, что сможет выполнить задание Великого Генерала Мэна.

Если же он провалит задание, то наказание будет нешуточным.

Сяо Цзуншуй, Ли Хунъюань и другие боялись наказания генерала Мэн, и Чжоу Шу тоже. Он и не собирался знать, какое наказание его ожидает.

Благодаря строгим и точным расчетам Чжоу Шу был уверен, что сможет выполнить задание генерала Мэн за месяц. Поэтому он и решился на такую попытку.

"Начальник Сяо, начальник Ли, вы слышали, что я сказал?" Чжоу Шу посмотрел на Сяо Цзуншуя и остальных.

"За эту кузнечную миссию будет отвечать 0-я мастерская. Я отправлю Чжан Ибэя и остальных в ваши мастерские для помощи в ковке. Вам нужно обеспечить рабочую силу и прочую логистику. Что касается того, что нужно сделать, они сами решат. Вам не разрешается вмешиваться, понятно?"

"Мы поняли!" Сяо Цзуншуй, Ли Хунъюань и остальные негромко ответили.

Им нужно было перевести большое количество людей для помощи в ковке. Таким образом, выполнение ежедневных кузнечных работ в мастерской будет несколько затруднено.

Судя по всему, они могли только увеличить количество заданий для других подмастерьев.

Взгляд Чжоу Шу упал на начальников, и он сразу догадался, о чем они думают.

Он уже подумал об этой проблеме, когда решил мобилизовать столько людей из мастерских.

"Я уже доложил об этом великому генералу. Все люди, которых я забрал, будут освобождены от своих первоначальных кузнечных дел в течение этого месяца", - сказал Чжоу Шу глубоким голосом. "Так что вам не нужно думать о притеснении других кузнечных подмастерьев".

"Нет". Сяо Цзуншуй и остальные неловко улыбнулись. "Мы просто думаем, что ваш метод управления может быть эффективным, начальник Чжоу".

Они не могли понять, почему Чжоу Шу так поступил.

Хотя Чжоу Шу объяснил им, что так будет лучше для здоровья подмастерьев и они смогут проработать еще несколько лет, Сяо Цзуншуй и остальным было все равно.

Если бы подмастерья были истощены, они могли бы просто набрать еще людей.

В любом случае, не стоило беспокоиться о том, что не удастся набрать людей для мастерских Кузнечного отдела!

В крайнем случае, придется потратить некоторое время на их обучение.

Хотя Сяо Цзуншуй, Ли Хунъюань и другие начальники в последнее время изменились, полностью избавиться от прежних мыслей было невозможно.

Чжоу Шу хотел заставить их относиться к Подмастерьям Ковки как к отдельным людям. Затем он придумает, как убедить великого министра, используя путь высшего уровня. Когда придет время, он распространит свой метод управления на другие мастерские Кузнечного отделения.

Предпосылкой было то, что он должен был доказать, что метод 8-часовой смены действительно эффективен.

Иначе, если это повлияет на поставки оружия из Кузнечного отделения, это скажется на выживании страны.

"Начальник Чжоу, раз вы уже доложили об этом великому генералу, мы, естественно, подчинимся вашим приказам", - сказали Сяо Цзуншуй и остальные. В любом случае, они просто выполняли указания Чжоу Шу. В конце концов, если они не смогут выполнить задание, это будет не их ответственность.

"Надеюсь, что так". Чжоу Шу кивнул. "Следуйте тому, что я сказал раньше. Все выходите!

"Я останусь здесь. Если возникнут проблемы, пришлите кого-нибудь сообщить мне".

Чжоу Шу негромко сказал: "По завершении миссии каждый получит награду".

"Конечно, все вы не получите ее. Все начальники богаты и властны. Вас точно не заинтересует моя маленькая награда.

"В крайнем случае, я пришлю вам шелковое знамя.

На нем будет написано: "Трудолюбивый и неприхотливый, в высшей степени заслуженный и уважаемый, старый конь в конюшне все еще стремится проскакать тысячу миль..."

<http://tl.rulate.ru/book/76918/3529450>